

Женевская стена скорби | Le mur de chagrin genevois

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева](#), 26.07.2019.

(tdg.ch)

Стена Реформаторов в Женеве, монумент, изначально задуманный, как дань памяти протестантизму, свободе и демократии, периодически становится мишенью вандалов, обливающих его краской или оставляющих надписи. Почему именно этот памятник? Постараемся ответить на вопрос...

|
Le mur des réformateurs, conçu comme un monument au protestantisme, à la liberté et à la démocratie, devient périodiquement la cible des vandales qui le peinturlurent. Pourquoi ce monument? On va essayer de répondre...

Le mur de chagrin genevois

Пятьсот лет назад в Европе за веру проливались реки крови, враждовали родные

братья, соседние народы шли войной друг на друга за единую букву закона, церковные каноны использовались в политической борьбе. Прошли столетия, и сегодня, наверное, только женевские историки и пасторы вспоминают о том, как изменилась жизнь города с принятием учения французского реформатора и отца женевского протестантизма Жана Кальвина. Изменился облик церквей, служба, жизненный уклад, само мировосприятие населения. Именно Кальвин положил начало экономическому процветанию города, способствовал развитию наук и ремесел, основал Академию. Женевская республика, провозгласившая протестантизм своей официальной религией, приняла сотни беженцев-единоверцев из Франции, Англии и других стран.

В память о славном прошлом города и в ознаменование 400-летия со дня рождения Жана Кальвина (1509-1564) и 350-летия основания Женевской академии (ныне – Женевский университет) в 1909 году началось строительство [монумента отцам-основателям протестантизма](#). Сегодня в глубине университетского Парка бастионов возвышается серая стена – это и есть знаменитый памятник Реформации. Нашему взору предстают фигуры отцов протестантской церкви, обрамленные барельефами, иллюстрирующими историю становления Реформации. Скромно, добротнo, ясно – в духе женевской буржуазии. Проект подготовили четыре швейцарских архитектора, из которых стоит упомянуть уроженца Каружа Альфонса Лаверрье́ра (1872-1954). Статуи изваяли из камня, привезенного из бургундского городка Пуине, французские скульпторы Поль Ландовски (1875-1961) (создатель гигантской статуи Христа-Искупителя в Рио-де-Жанейро) и Анри Бушар (1875-1960).

В центре скульптурной композиции – пятиметровые статуи суровых проповедников реформированной христианской веры: Гийома Фареля (1489-1565), одного из основоположников протестантизма в Женеве, Жана Кальвина, Теодора Беза (1513-1605), ректора Женевской академии, и Джона Нокса (1513-1572), шотландского проповедника протестантизма. Все они одеты в женевскую пасторскую мантию (robe de Genève) и держат в руках Библию.

Слева от них расположены трехметровые статуи Вильгельма I Оранского (1533-1584), сторонника лютеранства и лидера Нидерландской буржуазной революции, Гаспара II де Колиньи (1519-1572), французского адмирала и одного из вождей французских гугенотов, и Фридриха Вильгельма I Бранденбургского (1620-1688), приверженца кальвинизма.

Справа – трехметровые статуи Роджера Уильямса (1603-1684), английского и американского проповедника протестантизма, одного из первых аболиционистов в Новом Свете, Оливера Кромвеля (1599-1658), отца английской революции, и Иштвана Бочкаи (1557-1606), правителя Трансильвании и покровителя венгерских протестантов.

Вот только в наши дни это скорее не религиозный памятник, а место туристического паломничества. Каждый приезжий считает своим долгом сфотографироваться на фоне великих реформаторов, и не смущают современных туристов суровые взгляды богословов XVI века. Более того, в последнее время участились случаи вандализма. Стену Реформаторов периодически обливают краской: «протестанты» нашего времени, в зависимости от своих убеждений, напоминают тем самым о требованиях феминисток, коммунистов или ЛГБТКИ-сообщества.

В нормальном состоянии (pixabay.com)

Предчувствовали ли будущее сами реформаторы? Вероятно, да: тот, кто способен влиять на сознание огромного числа людей, вести их за собой, если и не знает точно, что случится потом, все же достаточно понимает человеческую природу, чтобы строить верные догадки.

Последний раз памятник «выкрасили» в ночь с 14 на 15 июня, через несколько дней после гей-парада в городе Кальвина, позднее в интернете появился памфлет, якобы от имени ЛГБТКИ-сообщества, но само сообщество заявило, что не имеет к происходящему отношения. 1 мая памятник облили красной краской, 8 марта на нем появилась надпись «Где женщины?» - автор хотел спросить, почему статуи изображают только мужчин. Впрочем, четыре каменных реформатора - не единственная цель тех, кто любит заявлять о своем недовольстве таким способом. В начале XX века анархисты не раз выбирали в качестве цели паперть собора Святого Петра. После каждого акта вандализма Женева отчищает статуи реформаторов (это обходится в 10-15 тыс. франков) и подает в суд на неизвестных, которых редко находят.

Почему именно Стене Реформаторов так часто достается, кому она мешает? В интервью газете *Le Temps* преподаватель теологии Женевского университета (UNIGE) Сара Шолл назвала памятник «большим недоразумением». По ее словам, изначально он был данью памяти протестантизму, свободе и демократии. Установленные в 1917 году статуи созданы частично на средства, перечисленные из Венгрии, Шотландии и родины Мартина Лютера - Германии. Ирония судьбы в том, что в 1917-м году шла Первая мировая война и между этими странами не было согласия. Сара Шолл добавила, что уже в то время не всем женевацам был понятен смысл постройки Стены реформаторов, так как многие ничего не знали об истории Реформации, протестантская церковь Женевы переживала упадок.

Со своей стороны, директор Музея реформации Габриель де Монмоллен указал на то, что памятник, расположенный в общественном месте, неизбежно уязвим. По его мнению, пятна краски - протест против образа пуританского и строгого протестантизма, закрепившегося в общественном сознании: «Нужно все же напомнить, что Реформация много сделала для свободы совести, самовыражения и уважения меньшинств».

На наш взгляд, ключевые слова в этой печальной истории, не имеющей конца, – «памятник расположен в общественном месте». Если бы Стена реформаторов стояла на краю города, где местные жители испокон веков не видели демонстраций, стали бы вандалы тратить время и силы, чтобы добраться до нее и облить краской? Но нет, памятник находится в Парке бастионов, где, как правило, проходят всевозможные праздники, концерты и мероприятия, и взгляды любителей выражать свои чувства действием неизбежно останавливаются на каменных статуях. Конечно, причина не только в этом, строгие лица реформаторов наверняка вызывают определенные ассоциации – у каждого свои, – но основная причина именно в расположении памятника. Вспомним, что в 2015 году хулиганы облили и исписали краской [фасад Большого театра](#), стоящего напротив Парка бастионов. И парк, и театр – в центре города, а манифестации и беспорядки часто происходят именно в центре, где все могут это увидеть.

Саму Стену реформаторов вне ее религиозного контекста можно рассматривать и как символ нейтральности Швейцарии и царящего в ней сравнительного спокойствия: в 1917 году континент сотрясала Первая Мировая война, в России прогремели две революции, переросшие в гражданскую войну, во многих странах проходили антивоенные демонстрации и стачки рабочих, президент США Вудро Вильсон объявил войну Германской империи, премьер-министр Франции Жорж Клемансо заявил о начале «неограниченной войны» с Германией... А тем временем в Швейцарии самые страшные события выглядели так: 20 февраля железнодорожная компания SBB/CFF в связи с нехваткой угля ввела сокращенное расписание; 12 апреля в Цюрихе прошла демонстрация с участием 12 тыс. человек против дороговизны жизни; 29 апреля в Давосе лавина накрыла поезд (погибли 10 человек); 17 июня рабочие алюминиевого завода в Шиппис (Вале) устроили забастовку; начавшаяся 15 ноября в Цюрихе манифестация в поддержку Октябрьской революции в России переросла в мятеж: за три дня беспорядков были убиты четыре человека.

Какая судьба уготована женевскому памятнику Реформации? Будущее покажет. Мимо суровых отцов протестантизма снуют смеющиеся студенты, задумчивые преподаватели, уставшие от впечатлений туристы, проносятся с игрушками дети, на уединенных скамейках секретничают влюбленные. А суровый автор «Наставления в христианской вере», обезображенный разноцветной краской, спокойно смотрит в будущее, как и пятьсот лет назад: Жан Кальвин, как будто, по-прежнему убежден в правоте своих убеждений, в том, что его учение истинно и незыблемо, как голубые воды Лемана, как седые шапки Альп, как цветущие горные луга.

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Под сенью Реформаторов в городе Кальвина](#)

[Пятьсот лет Реформации в Швейцарии](#)

[Теодор Беза – швейцарский мыслитель, поэт, богослов](#)

[Возвращение Жана Кальвина из американского плена](#)

[«Лица Теодора Беза»](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/zhenevskaya-stena-skorbi>